

ВЕТКА СИРЕНИ

... Кульков лежал на своей кровати. Белые льняные простыни, высокая подушка. Весеннее солнце заливало комнату, оставляя причудливые тени. За окном, прижимаясь к стеклу, покачивалась ветка сирени. Ее запах проникал в комнату и наполнял ее ощущением, что жизнь продолжается...

Кульков прожил долгую жизнь. Хватало в ней и горя и радости. Всего хватало.

И вот теперь он в весьма преклонном возрасте в окружении детей, внуков и даже правнуков готовится покинуть этот мир... Он свыкся с этой мыслью и воспринимал грядущий приход старухи с косой спокойно...

Кульков в последний раз осмотрел всех, улыбнулся и закрыл глаза... Последний вздох, и Кульков умер...

Он открыл глаза (все шесть) и непонимающе осмотрелся... Ах, да... Сон... Он зашевелился, приходя в себя и, наконец, проснулся полностью. Фиолетовый свет двух солнц заливал хлюпающую равнину. Из сиренево-розового тумана выступали дрожащие ветви хвощей...

— Доброе утро, дорогой! — Телепатема незаметно вползшей в нору жены заставила его повернуть к ней половину глаз...

— Доброе, — ответил он так же мысленно.

Изящно шевеля ложноножками, жена переползла поближе:

— Опять смотрел гипносны про двуногих?.. Пора бы уже уgomониться. Они так выбивают из колеи. И придумал же какой-то умелец таких невозможных существ... Собирайся — опоздаешь на плантацию.

Уложив все двенадцать щупалец в узел за спиной, она заскользила к выходу... Он плавно потек за ней.

Впереди левее маячила его плантация... Тело легко скользило по мягкой жиже. «Прочь всякие сны! Привидится же такое...» — Он окончательно проснулся и настроился на работу. Его мир самый лучший. В этом нет никаких сомнений.

...А перед мысленным взором, наполняя все ароматом, покачивалась ветка сирени....

СЧАСТЬЕ — В КОСМОСЕ

Ему было очень тяжело.

Сверху практически монолитная скала. Приходится искать, нащупывать едва заметные трещинки. На попытки расширить их уходят все силы. Да, силенок бы побольше. Вода есть. Не много, но пока хватит. Потом выпадет росса. Часть, конечно, испарится, но хоть малая доля, да пробьется, проникнет сквозь толщу грунта и камня.

А вот света нет. А без света — нет силы. Пробиваться... Пробиваться к свету, несмотря ни на что. Свет

— это сила. Свет — жизнь!

Уже немного, осталось чуть-чуть. Последние усилия. Он нащупал трещину достаточной толщины и устремился туда. Осталась последняя преграда в виде плотного грунта.

Только бы добраться до поверхности. Свет поможет окрепнуть. Дать новые крепкие корни, из них — новые сильные побеги. Тогда и вода будет проникать беспрепятственно, досыта насыщая влагой.

Как удачно! Узкая щель между двух непробиваемых плит. Вот и свет впереди. Свет!

Блеклый слабый Росток устремился туда.

На космодроме было многолюдно. Посреди серой безжизненной равнины стояли провожающие. Звездолет был готов к взлету и, стоящий на площадке перед люком экипаж, слушал последние напутствия.

Если бы Росток мог понимать человеческую речь, то он бы услышал:

— Братья! Много лет мы жили, не думая о судьбе планеты. Мы черпали ее природные ресурсы, не задумываясь о будущем. Но час расплаты наступил. На всей планете не осталось и одного растения. Ни одного! Как радовались бы мы, увидев самое неказистое деревце. Да что там деревце — листок! Травинку!..

Выступающий помолчал. Смахнув скупую мужскую слезу, он продолжил:

— К сожалению, процесс необратим. Чтобы не погибнуть мы вынуждены посылать наши корабли к иным звездам. Одних — в слабой надежде найти новый мир, готовый принять нас. Других — доставить хотя бы какие-то растения, способные выжить и оживить планету.

Удачи вам, братья! Как бы это высокопарно не звучало, но именно вам искать наше счастье в далеком космосе!..

Космонавты вошли в звездолет. Люк закрылся.

Ничего этого Росток не знал. Увидев долгожданный свет, он изо всех сил рванулся и ... пробился на поверхность...

Именно в этот момент из дюз звездолета, располагавшихся прямо над ним, вырвалось всепожирающее пламя...

Ростка не стало...

Люди отправились искать свое счастье в космосе....

ЗОЛОТАЯ ВОДА

«Вода дороже золота, малая капля воды высекает из песка зеленую искру — былинку».

Антуан де Сент-Экзюпери

В городе N-ске произошло непредвиденное.

В этот день из крана пошла золотая вода. Точнее сперва она была обычной, но, вытекая из крана, до того, как успевала набраться в любую емкость, становилась золотой. Мало того, через некоторое время, она затвердевала и превращалась в кусок золота.

Первым это открытие сделал дворник ЖЭСа. Встав в четыре утра, он решил умыться. Не открывая глаз, прополоскал руки водой из под крана и умылся. Через несколько секунд он почувствовал неприятные стягивающие ощущения. Глянув на руки, дворник с изумлением увидел, что они покрыты золотой фольгой. В зеркале он увидел такое же золотое лицо, на котором особенно резко выделялись усы.

Благо, эта золотая корка легко отделялась, подобно засохшему на руках клею ПВА...

К девяти часам утра, когда проснулось большинство жителей, о том, что случилось, знал весь город. Городские власти, создав экстренную комиссию с привлечением местных специалистов по водоснабжению и гражданской обороне, а так же местных ученых, пытались разобраться в происходящем.

Научному объяснению это явление не поддавалось. Но граждане, быстро смекнув, что к чему, не замедлили воспользоваться ситуацией. Еще никогда ни в одном месте земли, включая легендарный Клондайк, не было собрано сразу столько золотообладателей. У некоторых золотом были заполнены все имеющиеся дома емкости. Наиболее расторопные наполняли ванны и поливочные бочки.

Проблемы начались уже через несколько часов. Люди хотели пить, однако утолить жажду было не чем. Даже минеральная вода, прозрачная в бутылке, после открытия превращалась в золото. Заварить чай в золотой воде было невозможно. Лимонады и соки после открытия так же меняли свои свойства, становясь непри-

годными для употребления внутри.

Надо сказать, что было лето, день выдался жаркий. Люди и животные хотели пить, растения требовали полива.

А пока жители, кто с интересом, а кто с испугом, на все лады обсуждали новость и следили за событиями. Этому явлению сразу же нашлось применение у местных модниц. Волосы, смоченные золотой водой, позволяли создать поистине фантастические прически. Ногти, покрашенные ей, становились золотыми. Зубы, почищенные золотой водой, сверкали в лучах солнца. Улицы наводнили «золотые» модницы и златозубые красавцы.

Но все это было внешнее... А жажда все больше давала о себе знать.

Присланные из района машины с питьевой водой оказались бесполезны. Как только вода начинала литься из крана, она тут же становилась золотой.

Единственные пригодные для питья жидкости, которые не превращались в золото, были кефир и простокваша. Очевидно, реакция молочнокислого брожения вырабатывала какой-то иммунитет против «озолачивания» жидкости. Молочные отделы магазинов мгновенно опустели. Граждане запасались кефиром.

Не обошлось и без несчастных случаев. Несколько граждан, кто по недомыслию, а кто не разобравшись, имели неосторожность попить воды из крана... Некоторые даже умудрились опохмелиться золотой водкой и пивом. Сейчас в реанимации принимали экстренные меры, пытаясь спасти пострадавших.

Жажда...

Руководство района и области всерьез задумались об эвакуации города. Тем более было установлено, что загадочное явление распространяется только до пределов пяти — шести километров от городской черты. В округе появилась масса золотых прудов, озер и бывших речушек. В остальных, близлежащих населенных пунктах района все было в порядке.

О чрезвычайном происшествии было доложено в столицу. Группа ученых Академии наук срочно вылетела в город N-ск.

И вдруг, спустя двенадцать часов, все нормализовалось... Из крана пошла обыкновенная вода. А все золото превратилось в обычную воду.

Больше всего пострадали наиболее ушлые граждане. Одна группа весь день занималась тем, что разливала золотую воду в формы, потом оттуда извлекались золотые слитки и складывались в штабеля.

Сейчас эти горе-старатели стояли по колено в воде и крыли на чем свет золото, науку и заодно — правительство (хотя, причем тут правительство — не ясно).

Ученым оставалось только строить догадки и выдвигать гипотезы — одну фантастичнее другой. Но ни один из них ни на шаг так и не смог приблизиться к разгадке.

В 15 часов 57 минут исследовательский беспилотный зонд из далекой галактики A1689-zD1 свернул программу изучения выбранного объекта. Жители третьей от светила планеты оказались вполне разумны, что позволяло внести их в потенциальные кандидаты на членство в Межгалактическом союзе миров.

Зонд, висевший над городом N-ском в режиме «инкогнито» на высоте трех километров, не видимый ни в одном диапазоне, набирая скорость, устремился ввысь. Никем не замеченный, он покинул атмосферу и скрылся в безбрежных далях космоса.

А вместе с ним исчезло Au-излучение*, делавшее его невидимым и ставшее причиной удивительных событий сегодняшнего дня.

НЕ ШУТИТЕ С ПРИРОДОЙ

На одной из планет обитало Существо.

Планета была относительно молодая — ее возраст составлял около пяти миллиардов оборотов вокруг центрального светила. Существо выбрало эту — третью от центрального желтого карлика планету — за наиболее благоприятные условия. Наличие влаги, отсутствие резких перепадов температур, умеренное излучение давало возможность для жизни и развития. Как давно это было...

Существо начало активно развиваться, делая условия более комфортными, и постепенно заполнило всю планету, проникнув в ее глубины и вознесясь над поверхностью. Создав атмосферу, оно стало наслаждаться Жизнью и копить силы. Ему предстоял очередной, качественно иной этап развития...

Василий Петрович вышел из дачного домика и бодро направился в сторону станции. Летом, спасаясь от духоты и загазованности города, вся семья переезжала на дачу. Благо, рядом проходила железнодорожная ветка, и электропоезд за какие-то пол часа доставлял любителей загородной жизни в каменный мегаполис.

В пути Василий Петрович обычно не скучал. Он всегда прихватывал с собой книгу и с удовольствием по-

* От латинского *Aurum* — золото.

связал время чтению, со смешком поглядывая на соседей, уткнувшихся в новомодные гаджеты. Читал он с упоением, и время в пути пролетало незаметно.

Сегодня, шагая по поросшей сочной травой луговой тропинке, Василий Петрович подсознательно ощутил какое-то смутное беспокойство. Что-то было не так. Но что именно, он понять не мог. Вроде бы обычное утро, те же дорога и луг, деревья возле дома, кусты... Стоп! Точно. Кусты!

Только сейчас он понял, что вызвало беспокойство. Недалеко от тропинки росло несколько кустов роз. Еще вчера он точно их видел, поскольку возле кустов какой-то заезжий мыл машину, и Василий Петрович сделал ему замечание, видя как струи грязной воды стекают прямо под кустарник.

А сегодня роз не было. Может их срезал все тот же чужак? Василий Петрович, рискуя опоздать на электричку, повернул назад и трусцой преодолел несколько десятков метров, отделявших его от места, где росли розы.

Вопреки его ожиданиям, никаких срезов и обрубков не было. Как и следов копки. Ровный ковер травы. Словно в этом месте розы никогда и не росли....

Василий Петрович все-таки успел на поезд и сейчас, сидя в вагоне и рассеяно глядя на проносившиеся мимо деревья, думал. Не читалось. Его пытливому уму не давала покоя мысль о загадочном исчезновении трех больших кустов.

По роду своей деятельности Василий Петрович занимался проблемами экологии, биологического равновесия и другими вопросами взаимоотношений Человека и Природы. Он прекрасно знал обо все ускоряющемся процессе уничтожения человеком биосферы.

Однако утреннее событие было непонятным. Василий Петрович вспомнил струи грязной воды с моющим средством, подбирающиеся к благоухающим розам. Бррр...

Выйдя на станции, он, помимо своей воли, пристально оглядывался по сторонам, надеясь и боясь обнаружить в окружающем новые изменения.

Вот. На выходе на привокзальную площадь не хватает одного из больших кустов сирени.

Однако, подойдя поближе, он увидел, что старый куст просто спилили, оставив уродливый пенек. Причем сделали это по варварски — задев ножовкой несколько молодых и крепких кустов.

Василий Петрович вздохнул и направился в сторону работы. Постепенно он успокоился, решив, что куст, по видимому, все-таки выкопали, но сделали это очень аккуратно.

«Причудится спросонку такое» — подумал он усмехнувшись. Но когда он повернул на проспект, то усмешка сошла с его лица. Василий Петрович остановился.

Кустарники, растущие вдоль дороги и отделяющие пешеходную зону от газона, исчезли. На всем протяжении вправо и влево, насколько хватало взгляда, они отсутствовали. Кусты высадили только весной. Они активно принялись, зазеленели, и удалять их не было никакого смысла. Да и никаких следов столь масштабной работы не было. Как и в случае с розами на месте посадок был ровный сплошной газон.

Василий Петрович почти бегом направился к своему НИИ. Попутно он фиксировал взглядом все произошедшие изменения. Вот на клумбе на пересечении улиц Механизаторов и Университетской полностью исчезли карликовые туи и кипарисы. Малых ландшафтных форм лишился и газон у входа в Центральную библиотеку. В сквере Энергетиков фигурно подстриженный кустарник вдоль аллеи, всегда радовавший глаз, отсутствовал напрочь. Пропали и колочие кусты декоративного шиповника на улице Бобруйской.

Вспотевший то ли от жары, то ли от нервного напряжения Василий Петрович уже не удивлялся. Отмечая взглядом все новые и новые следы непонятного происшествия, он добрался до дверей своего Института.

Родное учреждение встретило большим прохладным холлом. Предъявив дежурному красную книжечку служебного удостоверения, он направился к лифтам. Через несколько минут, миновав еще два поста охраны, Василий Петрович входил в свой кабинет.

Оперативный дежурный по отделу — молодой лаборант Алексей Кленов оторвался от мониторов и встал, приветствуя своего руководителя:

— Доброе утро, Василий Петрович, — улыбнулся он. — Что там, в мире делается? Погодка вижу — что надо.

— Доброе утро, Алексей! Погода замечательная. А вот что в мире за минувшие сутки произошло, ты лучше меня должен знать. Докладывай.

Алексей взял кипу распечатанных листов и стал кратко зачитывать сводку:

— Сутки, прямо скажу, для экологии не радужные... В Бразилии вырубка лесов увеличилась почти вдвое — за счет активизации вновь созданного консорциума «Древолюкс и К°». Такими темпами через двадцать лет там останется пустыня. Далее. Из-за мощного землетрясения в Восточной части Тихого океана в США произошли аварийные остановки сразу на двух АЭС. По нашей части — утечка радиации с выбросом в атмосферу и океан с трудно прогнозируемыми последствиями. По словам очевидцев, сосны на побережье в радиусе десяти километров полностью порыжели. Данные пока непроверенны, но похоже ситуация скверная.

— А сами американцы?

— Пока молчат. Мы уже направили официальный запрос... Так... Что еще?.. Опять массовое самоубийство китов.. Выбросились на берег в Новой Зеландии... В США очередное испытание сверхмощной нановодородной бомбы. 16 июля, день в день, как и первое испытание атомной бомбы в 1945-м в пустыне под Аламогордо... Отголоски сегодняшнего взрыва фиксируются метеоприборами даже у нас.

Василий Петрович тяжело вздохнул.

— Такое ощущение, будто за эти сутки люди решили Природу добить,— невесело усмехнулся он, подходя к большому — во всю стену — окну.

За окном был обычный солнечный день, обещавший быть очень жарким. Василий Петрович грустно смотрел на чудом уцелевшие среди каменных джунглей редкие островки зелени.

И вдруг на его глазах тополь, росший напротив входа в НИИ, поднял ветви вверх, сложил их и прямо на глазах втянулся под землю. Алексей, проследивший за взглядом начальника, открыл рот. Он успел заметить исчезновение дерева. Но это было только начало. В немом изумлении они наблюдали, как растения — деревья и кустарники — исчезают одно за другим. На улице происходило что-то непонятное. Через приоткрытое окно доносились крики, шум, гудки автомобилей. А по всему городу с разной скоростью деревья втягивались под землю. После кустов настал черед травы. Недавно радовавшие взгляд газоны превратились в темные куски голой земли...

А еще через несколько минут тонкие зеленоватые нити протянулись от земли вверх, в небо. Их были сотни тысяч. Миллионы! Слово необычный зеленый дождь, вопреки всем законам гравитации пошел снизу вверх.

Высоко в небе из зеленых нитей стали формироваться такие же по цвету сгустки. Достигнув определенного размера, сгустки, подобно шарикам ртути, сливались в один, который, быстро увеличиваясь, накрыл тенью мегаполис и стал медленно удаляться вверх.

Аналогичное явление наблюдали все жители Земли. Исчезновение растений было настолько шокирующим, что на фоне его не сразу заметили исчезновение фауны. Животные, птицы, рыбы, насекомые — все исчезло, не оставив следа. Земля опустела. Единственными живыми существами на ней остались люди. Василий Петрович все понял. Утреннее событие было лишь первым действием, звоночком надвигающейся беды. Он опустил голову прямо на пол, провозжая взглядом зеленое облако, еще заметное в голубом небе.

— Вот и все, Алеша,— устало сказал он.— Человечество превысило все допустимые пределы, бесконтрольно уничтожая Природу. Бездумно черпая ее ресурсы, мы забыли, что она Живая... Она долго сносила все наши издевательства, но чаша терпения, похоже, переполнилась. И Она... покинула нас...

Существо, отторгнув от себя заболевшие разрушительные клетки и собрав себя воедино, отправилось на поиски нового мира.

КРИОБУДУЩЕЕ

*«Чернобыль, Чернобыльник — вид многолетних травянистых растений рода *Польнь семейства Астровые»*
(Энциклопедия лекарственных растений)*

Стеклянная дверь Криоцентра бесшумно закрылась за спиной, словно разделив два мира: навсегда оставленного прошлого и неведомого будущего...

Отступить поздно. Джек Сэлтон, на ставших вдруг ватными ногах, направился к стойке администратора, где предъявил личный жетон клиента с выбитым на нем номером и датой, после чего был направлен в кабинет профессора.

— Итак, ваше решение не изменилось, мистер Сэлтон? — Профессор смотрел на клиента, не пытаясь скрыть равнодушия.— Вы хотите подвергнуться консервации в криокамере бессрочно, пока не изобретут лекарство полностью излечивающее лучевую болезнь? Верно?

Сэлтон кивнул, пытаясь унять предательскую дрожь в руках.

Чертова болезнь! Ведь его уверяли, что специальный костюм компании «Космолимитэд и К°» надежно защитит от радиации. Три миллиона долларов! И все — коту под хвост. Правда защита все-таки работала. Иначе бы он свалился с ног через трое суток, как эта краснокожая голытьба, нанимаемая им через специальных агентов в трущобах для тех, кому уже нечего терять.

Самые крепкие из них выхаживали четверо суток. Потом у них носом, ртом и даже из ушей начинала идти кровь, они слабели и наконец падали, чтобы больше уже не подняться.

Сэлтон усмехнулся. Все равно одновременное мизерное пособие их семьям выходило в разы дешевле каких-либо защитных костюмов.

Да и навалом этого сброда, как грязи. А их страдания Сэлтона не интересовали. Он бизнесмен. И деньги — превыше всего. А за демонтаж отслуживших реакторов правительство платило очень щедро, закрывая глаза на то, что замечать и не стремилось.

И это не считая того, что часть радиоактивного мусора он сбывал налево. Были ли это террористы, использующие его для «грязных бомб», или кто-то еще — ему безразлично.

И вот теперь, имея капитал с множеством нулей, он, как эти краснокожие оборванцы, подхватил болезнь,

которая, как оказалось, неизлечима.

Но Сэлтон был не таков, чтобы безропотно сдаться. Узнав о Криохранилище, он перевел все свободные деньги в золото и драгоценные камни, разместил их в Швейцарском банке под хороший процент и, оплатив баснословный взнос, удостоился чести быть замороженным на века. Сэлтон не сомневался — рано или поздно эти башковитые парни — ученые — изобретут способ лечить и эту болезнь.

А жить в мире будущего, да еще с кругленькой суммой, весьма заманчиво.

Агент, правда, настаивал на выплате дополнительных пенсий всем вдовам и детям, потерявших кормильцев на разборке реакторов. Но что ему до этих нищих, которые все равно скоро передохнут от голода и болезней в своих резервациях?

Особенно теперь, когда перед ним — Будущее...

Саркофаг медленно закрывался. Сэлтон, под завязку накачанный препаратами, был на удивление спокоен. Сейчас закроется крышка и он уснет. Возможно навсегда. Последнее, что он услышал, это гудение непонятных аппаратов и голос профессора:

— Прощайте, мистер Сэлтон. Передавайте привет будущему ...

И все поглотила темнота.

— С пробуждением, ээ... мистер Сэлтон.— Голос, принадлежащий мужчине средних лет, был ровен и сух.— Вы меня слышите?

Сэлтон открыл глаза. Похоже палата криоцентра. Только окна не видно.

«Неужели ничего не вышло?» — подумал он.

Человек в желто-оранжевом комбинезоне, внимательно за ним наблюдавший, холодно кивнул:

— Не сомневайтесь. Ваша авантюра удалась. Сейчас на Земле XXIV век. И вы полностью здоровы.

Горячая волна радости охватила Сэлтона. Он здоров! В будущем. Впереди новая жизнь. Конечно, он пока не знает устоев этого общества, но нет и тени сомнения, что и здесь он найдет способ заработать звонкую монету.

— Я в больнице? А мой капитал? Надеюсь, проценты за эти годы начислялись исправно? — Он ухмыльнулся.— Итак, благодарю вас. Когда я могу выйти отсюда и забрать свои сбережения?

— Боюсь все не так просто, мистер Сэлтон,— проговорил собеседник.— У вас больше нет никакого капитала.

— Нет?! — взревел Сэлтон, пытаясь сесть.— Как?.. По какому праву?.. Да я вас всех засужу! Не думайте, что если я из прошлого и не имею тут знакомств, то меня можно легко облапошить.

— Успокойтесь. В мире больше нет денег! Необходимость в них отпала еще в начале XXII века. Но еще до того, решением Комиссии по социально-этическим вопросам, ваш капитал был изъят и направлен на оказание помощи семьям всех тех, кого вы погубили в своей погоне за наживой.

Сэлтон нахмурился. «Чертовы слюнтяи! Лишили его всего ради кучки отбросов общества». Его разум отказывался принять мысль, что денег больше нет вообще!

«Тем лучше,— думал Сэлтон.— Я найду им равнозначную замену и смогу добраться до вершин этого мирка, войти в его Элиту». В том, что эта Элита существует, он ничуть не сомневался.

— Однако, это еще не все, ммм... мистер Сэлтон.— Было видно, что слово «мистер» дается собеседнику с трудом.— Из соображений гуманности мы излечили вас. Но...

— Что еще за «но»?! Я не могу больше оставаться здесь. Я желаю уйти.

— Вы правы. Задерживать вас здесь дальше я не имею права... Но и уйти вы не сможете.

Молодой человек встал. Его тон стал строго официальным:

— Согласно решению суда, по ходатайству Комиссии по социально-этическим вопросам при Всемирном Координационном Совете, вы признаны виновным в бесчеловечном отношении к людям! Что квалифицируется, как преступление против Человека! В соответствии с Кодексом «О преступлении» и пунктом 5/16 всемирного Меморандума «О воздаянии», вы приговариваетесь к отправке в прошлое. Место и время искупления выбраны с учетом совершенных вами злодеяний...

Сэлтон хотел вскочить и вцепиться в горло этому наглецу с приговором, но внезапная слабость овладела им, и он потерял сознание.

Местность внизу выглядела вполне безобидно. Появился и быстро промелькнул зеленый ковер леса, небольшой городок, поле... Впереди вырисовывались очертания станции, которая быстро приближалась...

«Летающая тарелка» автоматического времееатрона зависла на небольшой высоте. Сэлтон тоскливо огляделся. Попыток убежать он больше не предпринимал. Интелком*, управлявший всеми системами летательного аппарата, без труда пресекал предыдущие попытки, при этом весьма чувствительно «наказывая» беглеца ударами электротока. Разряд был рассчитан так, чтобы не причинить вреда его здоровью, но достаточно чувствителен, чтобы отбить охоту повторять такие попытки.

Вокруг было непривычно тихо. Даже птиц не было слышно. Но это была тяжелая тишина. Казалось она сама вибрирует, издавая гул.

* Интеллект-компьютер. Автопилот нового поколения с широким диапазоном функций.

— Заключенный МСл-18, приготовиться к работе.— Металлический голос Интелкома бросил Сэлтона в дрожь.— Вы будете сброшены на крышу здания. Ваша задача: собирать наиболее зараженные обломки (наручный счетчик-указатель поможет определить какие именно) и складывать их в контейнер — до заполнения. После будет произведена утилизация. Это должно быть сделано до приезда людей...

Людей... Эти молодые здоровые парни, которые уже ехали сюда, рисковали своим здоровьем, жизнью — по велению сердца. Защищая и спасая других людей. А он...

Сэлтон уныло посмотрел вниз. Если бы он понимал русский язык, то прочел бы надпись из крупных букв, стоящих неподалеку: «ЧАЭС им. В.И. Ленина»*

А впереди его ждала Фукусима...

**«Выражаю благодарность за помощь в работе над рассказом
моему боевому другу и соратнику Анне Шабес»**

* Чернобыльская атомная электростанция.